

У НАС ОТЛИЧНОЕ НАСЛЕДСТВО СТЕФАН ЛИНДЕР, TAG HEUER

АЛЕКСЕЙ ТАРХАНОВ

часы v4 были настоящей авантюрой, которая удалась, а значит, стала подвигом, которым можно гордиться

Это первый Базельский салон Стефана Линдера в роли генерального директора часовой марки TAG Heuer. Но совсем не первый в TAG Heuer. В прошлом году Стефан Линдер сменил Жан-Кристофа Бабена, ушедшего на президентский пост в дом Bulgari. При этом Стефан Линдер работает в марке TAG Heuer лет на десять дольше — еще с тех пор, когда она не принадлежала холдингу LVMH. В сфере его ответственности были разработки новой техники, маркетинговая политика, затем представительство интересов марки на североамериканском рынке.

— В этом году юбилей вашей знаменитой модели Monaco V4. Вы ведь участвовали в ее разработке?

— Часовщик Жан-Франсуа Рюшонне пришел к нам с проектом концептуальных часов на ременной передаче вместо зубчатой. И в 2004 году мы привезли в Базель первые часы V4, которые были чрезвычайно концептуальны — вплоть до того, что не ходили. Не то чтобы они не ходили совсем, но останавливались, когда считали нужным. И я помню первый день в Базеле, у меня десяток встреч с журналистами, перед которыми мы мечтали похвастаться новинкой, и я могу лишь показать им фильм про принцип V4 и дать честное слово, что часы пойдут.

— И они пошли на честном слове?

— Многие не верили в сам принцип работы часового механизма на ременной передаче: «Это невозможно! Это просто рекламный трюк, вы никогда не выпустите серию». Тем более все удивились, когда в конце концов, после пяти лет работы, мы запустили в 2009-м первую модель для продажи. Она нам так дорого далась, что мы сделали ее из платины. Стоила она около 100 тыс. франков — невиданная для TAG Heuer тогда ценовая планка. С тех пор мы сделали более 400 часов.

— То есть это была в некотором роде авантюра?

— Это была настоящая авантюра, которая удалась. Следовательно, из авантюры стала подвигом, которым можно гордиться. И теперь мы можем думать, как отметить десятилетие этого подвига. Вот у меня на руке V4 в титановом корпусе. Они стоят 65 тыс. франков. Задумайтесь. В конце концов по функциям это самые простые базовые часы. У них нет ни секундной стрелки, ни даты. Даже у Patek Philippe, чемпиона цен, вы не найдете таких дорогих простых часов из недргоценного металла. И мы решили, что надо добавить к V4 какое-нибудь самое традиционное усложнение. Мы сделали Monaco V4 Tourbillon. Первый турбийон, приводящийся в движение ремнем, который передает вращение от секундной оси. К тому же у него есть преимущества: обычный турбийон очень хрупкий, а наш гораздо более прочный, потому что эластичный ремень диаметром, как и человеческий волос, 0,7 мм смягчает удар. Он будет стоить 150 тыс. франков, и в июне мы уже поставим первый экземпляр.

— У вас есть свои механизмы. Они обходятся вам дешевле, чем базовый механизм Swatch Group?

— Нет, дороже, конечно.

— Тогда в чем смысл обладания собственными механизмами?

— Смысл в объемах, в гибкости. Наш механизм хронографа наименее дорогой на рынке мануфактурных хронографов, но он будет всегда дороже, чем стандартный механизм Valjoux или Sellita. Но можно ставить наши калибры в более дорогие, мануфактурные хронографы, а для моделей дешевле брать покупные механизмы.

— Вы делали мобильные телефоны. Вы продолжаете их делать?

— Конкурировать с производителями мобильных телефонов можно, если только делать что-нибудь особенное. Мы придумали телефон без зарядки — на солнечной энергии. Он заряжается под светом, где бы вы ни были. Это тоже слишком дорого для массовых моделей, поэтому мы и смогли это сделать первыми. Не надо ползать в гостинице на четвереньках и искать розетку и адаптер. Это может быть полезно, например, в экстренных службах или в армии.

— Швейцарские военные могут позвонить в любой ситуации, чтобы заказать пиццу.

— Вот именно.

— Что бы вы хотели поменять в TAG Heuer?

— Менять ради того, чтобы менять? Зачем? Другое дело, что за последние десять лет марка эволюционировала — и в области техники, и в производстве. Есть на что опереться, потому что, с одной стороны, есть мануфактура, которая стабильна и производит часы, пользующиеся спросом, это наше настоящее, а с другой — есть конструкторы и ученые, работающие на нас — и это наше будущее. Жан-Кристоф Бабен оставил мне отличное наследство.

— Что вы видите в будущем?

— Вы ждете новых технических чудес? Tag Heuer Pendulum, Mikrogrider, V4 — вот модели, которые показывают, насколько мы думаем о будущем. Но моя задача сейчас другая, в чем-то более сложная: свести вместе эти две тенденции, то есть понять, как привнести передовую технику, которую мы разрабатывали для уникальных моделей, в часы более обыкновенные, в производство больших серий.

— Это изменит ценовую политику? Ваши модели подорожают?

— Не хотелось бы. Мы сейчас сильнее в сегменте часов за 3–4 тыс. франков или 4–7 тыс. франков. Я хочу побороться за нишу 1–3 тыс. франков — там, где конкуренция, кстати, самая свирепая.

Беседовали Екатерина Истомина и Алексей Тарханов

— TAG Heuer, Monaco V4 Tourbillon, 2014